

День шестой.

Ходить становилось неудобно. Не из-за веса, а... скажем, но по мере того, как икра внутри неё набухала, то центр тяжести также менялся. Смещался вперёд...

Но это не означало, что она собиралась валяться в кровати и днями развлекать себя болтанием цепи на ошейнике - за два часа это поднадоело. И надев платье посвободнее, чтобы не задиралось и не обнажало ей бельё, решила заняться работой. Ведь в особняке всегда хватает забот для хорошей служанки! Даже если она, хехе, была по воле хозяина осеменена...

И сегодня выбор её пал на гостиную. Ей-то всего-то и надо было, что смахнуть пыль да быстренько подмести. Максимум - что-нибудь ещё протереть. Однако же волею случая она стала... ну, свидетелем небольшого разговора.

- Райзи, успокойся! - Громко заявил Кевин, стискивая худыми пальцами гранёную рюмку. На миг, ему захотелось швырнуть её в стену, расколотить!.. Но он сдержал в себе этот порыв.

- Успокоиться?! Зная, что ты собираешься сделать?! Он - мой отец! Единственный действительно близкий мне!..

На этом моменте, Шаос и вошла в комнату, где собрался настоящий аншлаг по меркам сего болотного поместья. В прилично потёртом на вид кресле сидел сам Кевин - в его типичном чёрном костюмчике с белой рубашкой и стоящей рядом с ним тростью. Он же разливал и напитки - такое уважаемое "осовремененными" аристократами дубовое вино, попутно спаивая им скрюченного в коляске Герберта. Вид у которого был... весьма серьёзен, а единственный глаз немо пялился в пустоту. Райзи же была подобно маленькому, изящному самовару - и бегала по ковру, сердито топая и стискивая от злобы кулачки.

И пришествию однорогой Шаос они рады не стали. А потому, прервав разговор буквально на половине предложения, все вместе уставились на неё. Будто бы она им помешала...

План покрасоваться тем, что она, такая... надутая, но всё равно пришла поработать, рушился на глазах. Но хоть и почувствовав вызванную появлением её персоны неловкость, Шаос всё же не смогла быстро решить то, как ей поступить. А потому, под не мигающие взгляды пяти глаз, прошла... прошлёпала тапочками в самый дальний угол комнаты и постаралась сделать вид, что её тут не существует.

Возможно, ей бы следовало уйти...

- Ты... - Первой прервала тишину Райзи. Нехотя и с натугой выговаривая одно единственное слово - но тут же с усмешкой, будто бы просекла некую фишку, громко и чётко заявила. - Ты просто убьёшь его.

- Райзи! Не сейчас! Не...

Господин скосил взгляд в сторону прячущей глаза Шаос - девушка, привстав на носки и прижимаясь к тумбочке своим большим животиком, натирала голову некоей бронзовой статуэтки в виде вздыбленного на задние ноги коня. И хоть и старалась она делать вид, что не слушает - глаза её так и косились в сторону разговаривающих.

- А что такое? Тебе что, перед ней стыдно? А я, глупая, наивная девчонка думала, что ты делаешь что-то хорошее! За что тебе не нужно стыдиться!

- Шаос, прошу, выйди! Я найду тебя позже, в твоей комнате. Подожди меня там.

И голубоволосая дамианка, не поднимая головы, пошлёпала уже в обратную сторону... Но - хрен там. Когда она проходила мимо на редкость возбуждённой Райзи, та резко к ней обернулась и схватила не успевшую отшатнуться девчонку за руку, сильно прижав ту к себе за плечо.

- А вот хер! Пусть остаётся! Пусть послушает, что собирается сделать её добренький папочка-хозяин!

- Райзи! Она психически слабая, не нужно!

- Ты бы ещё сказал, что в её положении нельзя волноваться! - Девушка закатила глаза. И громко, истерично рассмеявшись, сильно встряхнула скулящую дамианку. Так, что ей пришлось зажмуриться и придержать всколыхнувшийся живот. - Ради своего желания прославиться ты набил её живот грязными тварями! Да её надуло так, будто она уже сегодня готова разродиться! И ты ещё что-то говоришь про её психику?! По пизде тебе её психика! Ты просто трусливый щенок! И боишься, что она не захочет в этом участвовать, если!..

- Дочь! - Хриплым, трескучим голосом прервал её Герберт. И она, несмотря на то, как заблестели её воспалённые глаза, замолчала. - Ты думаешь, это - жизнь? Жизнь в этой сраной коляске, когда каждое движение... Каждый... каждый вдох, каждая лишняя мною протянутая секунда обо... оборачивается болью?! И пониманием, что это... что это уже никогда не изменится?! Что боль никогда не отпустит меня! Это НЕ жизнь! И если она прервётся, но прервётся во благо! Я!.. Я!..

Казалось бы, что ещё чуть-чуть - и он был готов слезть со своего кресла. Несмотря на то, что кожа его ног полностью одеревенела, а сами они проросли корнями настолько, что едва уже походили на часть человеческого тела. Но, будь оно всё проклято - человек не выдержал и был вынужден изойтись в приступе глубокого, содрогающего до основ кашля. До самого позвоночника, обросшего и обвитого засохшими корнями.

- Я вас поняла. Вам плевать на чувства на других. Вам плевать на МОИ чувства! Давайте, развлекайтесь!

И едва ли сдерживая слёзы, девушка отринула безвольно колыхавшуюся в её руках ехидну и с топотом отправилась вон.

- И заберите эту свинью! Мне тошно на неё смотреть!

- Райзи!

Сквозь кашель, её отец снова предпринял попытку привстать на своём кресле. Пусть хотя бы немного, чтобы успеть выразить свою мысль до того, как его дочь полностью скроется за дверью...

- Я молю!... Молю всех богов, чтобы ты никогда! Никогда не познала и толики того, через что прошёл я!.. Дочь!

Но он разошёлся сверх меры, и торчащий из его глаза корень внезапным образом колыхнулся, отчего мужчина, с хрустом ломающейся на локтях кожи, схватился за голову. К нему же на помощь бросился и Кевин, а сидящая на полу Шаос осторожно и без лишнего шума решила покинуть помещение.

Лучше бы она так и продолжила болтать цепью...

Сегодняшний же "осмотр" не состоялся. И о том, что белые икринки внутри неё начинали становиться прозрачными и в них уже проглядывались маленькие, серенькие головастики... ещё только формирующиеся и прирастающие к оболочке "яйца" жгутиками - она конечно же не узнала.

***

День седьмой.

Шаос лежала на краю кровати и, придерживая большой... действительно большой живот руками, чтобы тот не нависал на её раскинутую промежность, нежно скулила - сидящий перед ней Кевин снова исследовал её нутро, глубоко погружив в неё тот прозрачный цилиндр. И удивлённо кривил брови, пока покачивал им по сторонам в попытках соотнести правильное соотношение его оси и собственного угла обзора.

В его доньшке отражалось содержимое её матки. Эти икринки, что стали заметно больше и достигли размерами полноценных виноградин. Продолговатых, упругих виноградин с кристально прозрачной оболочкой, внутри которых спокойно спали маленькие, буро-серенькие червячки, ещё только-только обрастающие всеми этими щупальцами.

- Как там?.. - Спросила Шаос. И, с закушенным губами язычком, чисто на привычке попыталась

привстать.

- Не шевелись. Ты всё равно ничего не увидишь.

- У Шаос будет... много деток?

Мужчина распрямил спину, взглянув вверх вставленного в неё кристалла. Она была полна мерзких, чужеродных гадов - и всё равно называла их своими детьми? Под действием ли своего странного чувства юмора и в желании лишний раз попозёрствовать, показаться засранкой? Или же... в самом деле считала их таковыми? Ему было этого не понять.

- Они растут. Каждая икринка достигла в длину... сантиметров до двух. Упругие и прозрачные. Внутри видны... зародыши веретянщика, соединённые тонким сосудом с... "желтком".

- Они савелятся?.. - Шаос с умиротворённой улыбкой опустила назад, сквозь тонкую слёзную плёнку глядя на потолок. От этого он так забавно дрожал...

- Нет. Они неподвижны. И их... действительно много.

- Х-хехе!..

И не окончив "смеяться" - ехидна икнула, когда мужчина извлёк из неё кристалл и разведённый кервикс вновь сжался.

- Но я не понимаю твоих вопросов. Ты же сама можешь видеть их... "там".

Под этим "там" он подразумевал её грудь. Которая не могла похвастаться теми же свойствами, что и её животик - и по мере того, как икра внутри неё также росла, она растягивалась недостаточно хорошо. И часть её уже не помещалась внутри...

Короче, сосок её был растянут - и внутри... да практически уже вылезая наружу, можно было заметить такую же самую икру - прозрачные виноградины, внутри которых томились эти формирующиеся тварюшки. Немного серенькие. Немного буренькие. И немного - голубоватые?

Но она не хотела туда смотреть, ведь это даже по её меркам было мерзко. И вызывало боль. Ей это не нравилось... А потому, старалась этого не замечать. Делала вид, что этого... не существует.

Ещё одно проявление её сумасшествия?

- Разрешешь? - Спросил он. И Шаос, мутными своими глазами, перевела взгляд на человека.

На то, как он своими тонкими пальцами ухватился за основание её груди и... - Потерпи немного.

Шаос оказалась к такому не готова - она-то даже и не думала, что он может это сделать, но Кевин настолько сильно сжал её плоть, что ехидна захлебнулась в приступе нахлынувшей боли. И скуля что-то там о том, что ей больно, попыталась уползти, однако же человек не дал ей этого сделать - и, чуть перехватившись, сдавил её грудь ещё сильнее.

И под таким давлением, обильное содержимое её весьма не обильной груди... как бы вывернулась через сосок влажной, розовой мякотью. Подобно какому-то перезрелому фрукту из лопнувшей кожуры. И к этой мякоти, корнями уходя в маленькие, плотно сжатые дырочки... или же наглядно прирастая к неким показавшимся оттуда на свет желтоватым железам, вывернулись и растущие в её груди грозди икры. И были они конечно же, в отличие от тех, что росли у неё в матке, гораздо менее пышными и в лучшем случае всего с десятком икринок на каждой, но... проклятье, как же странно и грязно это выглядело!

- Терпи! - Повторил Кевин. И, взявшись за один из стебельков двумя пальца - с корнями вырвал его наружу. Словно бы маленький сорнячок из земли.

Да, ему это было так просто - хрусть и всё. Но для Шаос... Для Шаос эти ощущения оказались слишком сильны - настолько, что мозг её оказался просто не в силах их обработать, а потому дало команду к "перезагрузке". Тело её забило короткими, неконтролируемыми конвульсиями, начало горбиться кривою дугой, а сама она с остекленелым взглядом зависла, горлом издавая влажные, клокочущие пенящейся слюной звуки. И предвосхищая вопрос - нет, ей это ни разу и ни в какой мере не было приятно. От неё будто бы на живую отрывали какие куски мяса!

Мужчина бросил этот стебелёк на поверхность тумбочки - и он, с этими сразу же потерявшими упругость икринками на нём, с этими капельками растекающейся от корешка сукровицы, приобрёл печальный вид умирающего цветка... Но Шаос не было ни единой возможности как-то остановить его - боль парализовала её. И когда он вырвал из её груди следующую гроздь, она с закатанными под веки глазами потеряла хоть какое-либо осязание и чувство пространства. Осталась только лишь рвущая боль, к которой ещё никак не могли приспособиться защитные механизмы её организма!..

А мужчина, придавив к кровати уж слишком завертевшуюся дамианку, продолжил выщипывать стебельки из её обнажившей своё содержимое груди. С каким-то таким аж любопытством и интересом, складывая их потом на тумбочку у кровати. Она ведь тоже ему пригодится. Как говорится, всё на благо науки!

Впрочем, следовало и поторопиться. Он не был уверен, что Шаос не захлебнётся в своей же слюне. А потому, с мыслями об этом, он вставил свой тонкий, узловатый палец в её обнажённый молочный канал и выскреб оттуда маленькую, в две икринки веточку.

Они прямо аж сами оттуда выскочили, стоило только чуть-чуть их подтолкнуть!..

***

День восьмой.

Восьмой день Шаос собиралась провести в кровати, вылезая из-под одеяла лишь по самой острой необходимости. Виной тому была её ограниченная подвижность... хоть со вчерашнего дня она не набрала ни массы, ни ни объёма... и жестокого размера обида на этого дегенерата, что на живую выпотрошил её, ещё и погубив с пару десятков потенциальных, кхем... детишек...

И в принципе, ей это даже удалось - но с Кевином она всё равно была вынуждена пообщаться. Когда он, невзирая на брошенную в его сторону подушку, беспардонным образом зашёл к ней в комнату в сопровождении Хатакри и скомандовал той поставить на пол большую лохань с водой. Для чего? Даже у Шаос в этом не возникло вопросов. Она лишь уставилась на них недовольным, надутым взглядом, и громко просопела. Могли бы или предупредить как-то, а не так, что "вот тебе тазик - в нём и рожай".

- Я ещё нужна? - Спросила служанка, брезгливо окидывая синеволосяную соплеменницу взглядом. Так, что Шаос приподняла руку повыше, пряча натянутым одеялом её истинные очертания.

- Нет, Хатакри. Думаю, мы можем идти. Как ты себя чувствуешь, милая?

- Иди на хер! - Просто и без компромиссов ответила синеволосяная. И опешивший... но именно что в область смущения, а не возмущения мужчина потупил взгляд и скромно пошёл туда, куда и просили.

Но вид его отдаляющейся в направлении двери фигуры заставил девушку сменить гнев на милость. Всё же, она - не такой уж и злой "человек", как кому-то может показаться!..

Ну, типа.

- Пойдите!

Со старательным сопением, Шаос как бы перевернулась на живот - хотя по факту, он был практически неподвижен, а вот сама она встала на четвереньки. При этом чувствуя то, как оно там, внутри, всё "заёрзало" и "заскользило". И с влажно салопнувшим языком, она откинулась назад, садясь на колени. Так, что они оказались накрыты её животом.

- Мне надо спосить. - Девушка получше прикрыла свою плоскую, но но оттянутую грудь съехавшим одеялом.

Да, после вчерашней процедуры ей стало значительно легче. Хотя и вновь бы на такое она ну

никак бы не согласилась... Но сейчас, кхем, всё это шевеление не далось без последний и грудь не выдержала, пустила... ну, небольшую течь. Ведь неважно каким образом, но она всё-таки была беременна!

- Вы хотите исцелить Гейбейта, да?

- Хатакри, будь милочкой, выйди. - Дважды её просить не пришлось. И в плавной, корабельной манере госпожа-служанка вышла из комнаты. - Золотце, здесь всё очень непросто.

Не сходя с места, Кевин приподнял перед собой трость, взглядевшись в своё безобразное отражение на отполированном наверху.

- Да, я хочу его вылечить. Но не буду врать - эта задача не из лёгких. Растение глубоко проникло в его плоть.

Проникло, да... Скорбная роза не просто проросла в его тело, она уже вытеснила и заменила собой часть его тканей и внутренних органов. Они стали с ней единым целым, а поэтому даже в случае успешного лечения он был обречён. Важно было лишь то, чтобы причиной смерти стало не само лекарство. И чтобы оно, в принципе работало. Хоть как-то!

Но такие подробности этой светлой головушке, всё ещё с обидой палящейся на него своими большими синими глазами, знать было не нужно.

- Но я в любом случае верю в свой успех. Мой друг получит долгожданное освобождение от своих мук, а я наконец-то заслужу поистине народное признание. Но ты лучше не забивай свою голову подобными мыслями. Всё будет хорошо. Просто лежи и отдыхай. Мне кажется, ждать осталось недолго.

***

День одиннадцатый.

За свои более чем тридцать пять лет на данном поприще, Шаос научилась бороться со скукой, а также - спать по две трети суток. Тем более, что это её так и так выматывало. А потому в сей данный момент она тем и занималась - спала под приглушённым светом цветастого абажура, когда ощутила на щеке... что-то холодное. Что-то мокрое и ползущее вниз!

Ехидна встрепенулась. Поднялась на локтях и испуганно отёрло с щеки каплю слюны. Всего лишь каплю слюны!..

- Х-хе-хе!.. - Тихо "рассмеялась" она самой себе. И встряхнув перед собой развёрнутой книгой, где так доступно (нет) излагалась информация о том, как правильно лепить и обжигать глиняную посуду, уложила её влажными страницами на кровать. Ведь она как раз и приняла

на себя всю ту слюну, что пустила изо рта смиренно спящая ехидна! - А Лизка подумала сто всё, натялось!

Теперь же следовало закрыть глаза и уснуть... Но ей захотелось пить. А вода, если не считать того таза, у неё как раз закончилась. И будучи грязнулей лишь в определённых жизненных аспектах, ей не захотелось хлебать сию пыльную, застоялую жижу из наверняка плохо вымытой деревянной лохани.

Шаос отпятилась задом к краю кровати и осторожно сползла на пол по одеялу. Накинула на себя жёлтенькую рубашечку с двумя вертикальными вырезами под крылья и, прицепнув одну только пуговку на груди - пошлёпала тапочками к двери. Ненадолго выйдет - и сразу же вернётся!

- Ауч. Блин-блинкой! - Сказала она, когда животик её качнулся при ходьбе, вызвав тем самым некий дискомфорт. И, взявшись за обёрнутую тканью ручку двери - вся такая кругленькая, повисла на ней, утягивая ту... утягивая ту!..

Лёгким эхом ехидна почуяла, как внутри неё будто бы лопнул какой-то пузырёк. Маленький, крохотный "плюп!" А следом за ним - ещё один. И ещё?.. И чувствовалось это настолько слабо, что она даже не сразу поняла, чем это могло быть. Однако же скоро она почуяла ещё и то, как сыро стало внутри её киски. Что не было чем-то для неё особенным - даже от потирания плода о стенки её матки она легко могла возбуждаться, но... не прямо же так сразу? Не ощутив вообще никакого больше возбуждения? Ни жара, ни лиловой дымки перед глазами? Ни... Ну, этих вот "бабочек в животе"?

Липкая, тягучая слизь уже стала сочиться наружу, сдерживаемая ещё сухим и способным впитывать влагу бельём, а Шаос ещё висела на ручке и своим спросонья заторможенным мозгом пыталась понять, что происходит.

А-ааааа затем она почуяла, как между липкой, влажной тканью и её кожей начало что-то ползать и шевелиться.

Синие её глаза округлились, она открыла рот в желании испуганно пискнуть - и, оттолкнувшись от сжимаемой обеими руками ручки...

Внутри её живота раздался будто бы хлопок, от которого ко на нём прошла лёгкой волной - это сразу с несколько десятков икринок лопнуло в тот момент, когда напуганная дамианка дёрнулась. И скуля, она задрала голову вверх - слизь хлынула из неё, потянулась по бёдрам, начала стекать с провисшего от влаги белья. И в этой слизи, легко скользя как по ней, так и в ней уже шевелились эти маленькие, серо-голубенькие моллюски. Двигали своими маленькими щупальчиками, цеплялись о кожу матери. Падали на пол, пытались ползти!

А Шаос не могла сдвинуться с места. И когда внутри неё... уже не, чтобы что-то хлопнуло, а всерьёз оторвалось, она закусила губу и с громким стоном ощутила спазм в области живота - начались полноценные схватки. И стенки её матки самовольно сжалась, выдавливая из хорошо

смазанной трубки гроздь... целую гроздь ещё не прорвавшейся икры! С пузырением слизи выдавливая её промеж таких аккуратных пухленьких половых губок полурослицы. И та, криво повиснув на её бельё, потянула его вслед за собой, до колен. Чтобы следом ехидна, в ещё одном приступе схваток, выдавила наружу ещё две грозди этой икры - вместе с тем, как ноги её в догонку окатило целой волной слизи из уже прорвавшихся икринок. Вместе с маленькими в ней шевелящимися веретянчиками!

Тем делом, животик у неё обвисал. Становился куда менее упругим и круглым, похожим на пакет с какой-то хернёй. А она всё никак не могла сделать даже несколько шагов, чтобы добраться до таза и скромно опорожниться в нём! Она рожала прямо стоя, хватаясь за ручку приоткрытой двери, пока икра прямо с нитками, прямо с прорвавшимися оболочками выпадала из неё, наваливая меж её ног грязную, мерзкую кучу!..

Нет. Теперь она не могла двигаться, даже если бы захотела. На полу было слишком много скользкой слизи, да и кругом уже расплзались эти мелкие, с ноготок зверюшки, которых бы она начала собственными ногами топтать! Ей нужна была помощь!..

И со стоном, она вновь напрягла живот, выдавливая последние крупные остатки икры, влажно плюхающиеся на пол! Действительно, словно бы выпущенные из беременной кальмарихи кишки... Поверх уже той валяющейся там кучи!..

А затем - ручка двери напротив (НЕ обёрнутая тканью) опустилась вниз... и сквозь щель показалось серое, выдающееся своим чванливым безразличием лицо Хатакри. Впрочем, при виде этой коротышки, с её лоскутами обвисшим животиком, покрытым слюной и слезами лицом, а также шевелящейся кучей... мерзости, что также свисала и с её спущенного до колен белья, она невольно произнесла:

- Благой Айис...

И пусть это была совсем не та аудитория, которая хоть сколько-нибудь могла бы понравиться Шаос, а разум её откровенно дрожал в риске погаснуть - она подняла вверх трясущуюся лапку и выставила в сторону потерявшей дар речи ехидны два пальца - средний и указательный. И как раз в тот момент, когда изорванной белой тряпкой из неё выпала самая последняя гроздь.

Кажется, она самую малость, но облажалась. Ударила в грязь, кхем, лицом.

<http://erolate.com/book/412/66428>